

Дав новый шанс безобразовцам, Николай II, тем не менее, занял осторожную и неоднозначную позицию. Санкционировав в феврале 1903 г. задержку эвакуации Маньчжурии¹⁸⁶, царь одновременно отложил посылку в устье р. Ялу «артелей» из переодетых солдат, несмотря на горячее желание безобразовцев¹⁸⁷. И далее, по крайней мере до мая 1903 г., самодержец продолжал колебаться.

В борьбе С.Ю. Витте с безобразовцами министр финансов получил поддержку от В.Н. Ламздорфа и А.Н. Куропаткина. На совещаниях 11 и 25 января 1903 г. при участии четырёх министров и ряда дипломатов говорилось о незамедлительной эвакуации Маньчжурии, необходимости соглашения с Японией и единства действий ведомств¹⁸⁸. Министру финансов удалось отстоять существовавший порядок управления КВЖД: безобразовцы хотели рассредоточить управление дорогой по различным ведомствам, чтобы лишить С.Ю. Витте возможности хозяйничать в Маньчжурии¹⁸⁹. Единственным, кто поддержал их, был министр внутренних дел В.К. Плеве, искавший союзников в борьбе против С.Ю. Витте за роль самого влиятельного сановника. К началу марта 1903 г. триумvirат С.Ю. Витте – В.Н. Ламздорф – А.Н. Куропаткин достиг определённого результата: Николай II принял решение отозвать А.М. Безобразова с Дальнего Востока за его склонность к тайной деятельности.

9.6. Особые совещания 26 марта и 7 мая 1903 г.

Последний успех С.Ю. Витте и его союзников относится к Особому совещанию 26 марта 1903 г., созванному по инициативе А.М. Абазы¹⁹⁰. Главным вопросом, вынесенным на его заседание, оказалась судьба лесопромышленного товарищества на Ялу. Безобразовцы возвратились к проекту создания на его основе частного общества по образцу Chartered Company (т.е., с политическими целями – давления на Корею и Японию при государственной поддерж-

¹⁸⁶ А.Н. Куропаткин – В.Н. Ламздорфу 21 февраля 1903 г. // АВПРИ. Ф.143. Оп.491. Д.1519. Л.15.

¹⁸⁷ Там же. Л.16–28. Обсуждение происходило в конце февраля – первой половине марта 1903 г.

¹⁸⁸ Журнал Особого совещания 25 января 1903 г. (копия) // ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.107. Л.120–142; Пролог... С.246–247, 269–275.

¹⁸⁹ Всеподданнейшая записка С.Ю. Витте 14 марта 1903 г. // Борьба классов. 1924. №1/2. С.117–124.

¹⁹⁰ 13 марта 1903 г. А.М. Абаза представил Николаю II записку, где содержалась идея совещания министров для того, чтобы устранить их противодействие А.М. Безобразову до его возвращения с Дальнего Востока (Абаза А.М. Русские предприятия в Корее в связи с нашей политикой на Дальнем Востоке 1898–1904 // ГАРФ. Ф.543. Оп.1. Д.185. Л.47).

ке, так как они по-прежнему нуждались в деньгах)¹⁹¹. Их план состоял в следующем: А.М. Абаза намеревался свалить всю ответственность за неудачи на Дальнем Востоке на разногласия в действиях министерств. Исправить ситуацию предлагалось введением на окраине единоначалия во главе с Е.И. Алексеевым вне имевшегося бюрократического порядка (то есть, министерств не трогать, а создать автономную от них структуру власти на Дальнем Востоке). По мнению А.М. Абазы, «общее государственное дело несколько не могло выиграть от того, что три ведомства, недостаточно компетентные по крайним вопросам, сговорятся между собою и станут действовать сообща <...> От этого могла получиться только лишняя боязнь местных агентов доносить не в господствующем в Петербурге тоне»¹⁹². Одновременно начиналось наступление на «империю Витте» с помощью переподчинения КВЖД военному министру¹⁹³.

Совещание 26 марта 1903 г. открыл Николай II заявлением о том, что концессия на р. Ялу – это противовес японскому влиянию в Корее¹⁹⁴. Затем А.М. Безобразов долго разъяснял собравшимся, что предстоящая эвакуация Маньчжурии «означает совершенно расстаться и, вероятно, навсегда с мечтою занять нам в Корее крепкую позицию с незамерзающим портом, соединённым железнодорожным путём с центральной Россией», нужно под любым

¹⁹¹ Проект доклада А.М. Абазы Особому совещанию, представленный В.К. Плеве // РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.759. Л.102–105а.

¹⁹² Абаза А.М. Русские предприятия... Л.59.

¹⁹³ Записка А.М. Абазы В.К. Плеве «Пункты, к которым желательно придти на совещании» 25 марта 1903 г. // РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.759. Л.100–101. КВЖД имела уникальный статус: административное управление в полосе отчуждения дороги находилось всецело в ведении её руководства. С.Ю. Витте стремился всяческими путями сохранить такое положение дел (С.Ю. Витте – В.К. Плеве 1 февраля 1903 г. // РГА ВМФ. Ф.469. Оп.1. Д.194. Л.1). Однако под давлением оппонентов позднее ему пришлось пойти на уступки и летом 1903 г. пообещать передать гражданское управление на дороге наместнику. Но реформа являлась фикцией. Роль Е.И. Алексеева сводилась к подтверждению распоряжений, которые делало правление дороги, а все инициативы адмирала могли осуществляться также лишь через администрацию КВЖД. Устройство же любых коммерческих предприятий оставалось целиком в ведении дороги, куда наместник даже не имел полномочий вмешиваться. Конечно, это была бы чисто декоративная передача функций (проект указа Николая II при письме С.Ю. Витте Е.И. Алексееву 27 июня 1903 г. // Там же. Л.14–16).

¹⁹⁴ Журнал Особого совещания 26 марта 1903 г., составленный С.Ю. Витте // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.213. Л.99–103. Его содержанием был очень недоволен А.М. Безобразов, А.М. Абаза отказался подписать документ (подробнее об этом: Романов Б.А. Витте накануне русско-японской войны // Россия и Запад. Кн.1. Пг., 1923. С.162–165). Непонятно, почему именно С.Ю. Витте подготовил журнал, так как царь поручил его составление ещё на совещании А.М. Абазе.

предложением задержать вывод русских войск, а пока «занять мирным путём» бассейн р. Ялу и стремиться к своей цели – овладение незамерзающим портом в Корее и строительством к нему железной дороги¹⁹⁵. Однако С.Ю. Витте, В.Н. Ламздорф и А.Н. Куропаткин говорили о необходимости строго частного и неполитического характера безобразовского лесопромышленного общества, что фактически уничтожало всю затею. Министр финансов «начал вяло, но потом оживился и перешёл на свой обычный страстный тон». С.Ю. Витте «возражал решительно на всё, сказанное А.М. Безобразовым». По его мнению, и так для того, чтобы Россия занимала достойное место на берегах Великого океана, «который будет для великих держав как бы Средиземным морем», делается всё необходимое¹⁹⁶. Также сановник подчеркнул недопустимость искать силового противовеса Японии (за что ратовал сам царь) и тайных агрессивных действий на Дальнем Востоке.

Антибезобразовская позиция трёх ведущих министров вынудила единственного сторонника «неофициальной политики» В.К. Плеве согласиться с мнением большинства. Ещё до начала Особого совещания А.М. Абаза составил для министра внутренних дел специальную памятку, чего следует добиваться на совещании (В.К. Плеве слабо владел ситуацией)¹⁹⁷. Из всей программы В.К. Плеве поднял лишь проблему объединения деятельности ведомств на Дальнем Востоке (любимый вопрос А.М. Безобразова), но натолкнулся на энергичное сопротивление С.Ю. Витте, вопреки очевидному заявившего, что эта проблема не имеет под собой серьёзного основания.

Позиция большинства министров победила: совещание отказало безобразовцам в официальной поддержке, а их предприятие допускалось лишь как частное и чисто коммерческое, вдобавок его передавали под надзор начальнику Квантунской области Е.И. Алексееву, который не являлся безоговорочным сторонником группы. Кроме того, им указали на необходимость избегать присоединения к лесопромышленному обществу других концессий, чего так хотели безобразовцы, и подчеркнули необходимость действовать строго в рамках соглашений России со странами Востока, что также резко уменьшало размах их предприятия¹⁹⁸.

¹⁹⁵ Любимов Д.Н. Накануне русско-японской войны (по личным воспоминаниям и документам) // Возрождение (Париж). 1936. 19 апреля. №3973. С.5. Согласно воспоминаниям Д.Н. Любимова, возглавлявшего тогда канцелярию министра внутренних дел, В.К. Плеве, вернувшись с Особого совещания около полуночи, продиктовал ему по свежей памяти содержание дискуссии, чтобы подготовить проект журнала, что и было сделано. Документ передали на следующий день А.М. Абазе.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Накануне Особого совещания у В.К. Плеве очень долго сидел А.М. Безобразов, убеждая его «в необходимости для России занять твёрдую позицию в Корее» (Там же).

¹⁹⁸ О ходе Особого совещания 26 марта 1903 г. см.: Пролог... С.277–282.

Потерпев серьёзную неудачу, безобразовцы сразу после совещания бросились в ответную атаку. С одной стороны, В.М. Вонлярлярский начал усиленно обрабатывать В.К. Плеве (вероятно, из-за его нерешительного поведения на совещании). 1 апреля он направил министру внутренних дел записку, в которой отрицательно высказался о дальневосточном курсе С.Ю. Витте и на первый план опять поставил необходимость создания псевдочастной Восточно-Азиатской компании. Вопреки решениям Особого совещания 26 марта В.М. Вонлярлярский настаивал на её политическом и секретном характере, в который раз уже изображая предприятие как прообраз будущего Министерства колоний. Но, пожалуй, главным был всё же вывод о невозможности создания такой компании при С.Ю. Витте. Подсказывая В.К. Плеве пункты расхождений с министром финансов, В.М. Вонлярлярский намекнул на «своеобразную роль» С.Ю. Витте уже не для «кагала», а для «тайного масонского всемирного правительства»¹⁹⁹. В.К. Плеве согласился помочь, заявив: «Дайте мне факты против Сергея Юльевича, и я даю Вам слово, что доложу об этом государю»²⁰⁰.

Николай II, несмотря на усилия вернувшегося с Дальнего Востока А.М. Безобразова, ещё продолжал колебаться. 10 апреля он подтвердил А.Н. Куропаткину, что лесное дело на р. Ялу должно быть частным и уполномочил военного министра, отправлявшегося на Дальний Восток, «изгладить следы деятельности Безобразова»²⁰¹. Но уже через несколько дней после отъезда А.Н. Куропаткина Николай II принял военного агента в Китае К.И. Вогака²⁰². Царь полтора часа расспрашивал собеседника о дальневосточных делах, поразив его «знанием таких деталей, которые <...> никак не могли быть известны Его величеству». На следующий день самодержец принял А.М. Безобразова, который вышел из кабинета с царским портретом, надписанном: «Александру Михайловичу Безобразову – благодарный Николай»²⁰³. Эти встречи знаменовали перемену во взглядах самодержца. А.Н. Куропаткин, добравшийся до Дальнего Востока, получил распоряжение не выполнять журнал совещания 26 марта и не делать распоряжений по эвакуации Маньчжурии²⁰⁴. А вскоре военный министр получил телеграмму от Е.И. Алексеева с указанием, чтобы он не предпринимал никаких шагов и дожидался в Приморье К.И. Вогака, который ехал туда с новой программой действий, означавшей прекращение «политики уступок»²⁰⁵.

¹⁹⁹ Записка В.М. Вонлярлярского В.К. Плеве 1 апреля 1903 г. // РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.759. Л.81–82.

²⁰⁰ Вонлярлярский В.М. Указ. соч. С.164.

²⁰¹ Дневник А.Н. Куропаткина. Б/м., 1923. С.48–49. Запись 10 апреля 1903 г.

²⁰² Его биографию – см. приложение.

²⁰³ К.И. Вогак – Е.И. Алексееву 21 мая 1903 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.179. Л.1–5.

²⁰⁴ Русско-японская война. Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Линевича. М., 1925. С.8.

²⁰⁵ К.И. Вогак – Е.И. Алексееву 21 мая 1903 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.179. Л.1–5.

В конце апреля, видя рост влияния безобразовцев, С.Ю. Витте обратился за помощью к В.П. Мещерскому, понуждая его «написать государю императору об опасности принимаемого им курса»²⁰⁶. Князь исполнил просьбу, но царь ответил резким отказом: «По меньшей мере смешно, если ты думаешь, что я буду исполнять все твои желания. У меня тоже свое мнение и своя воля – в этом ты убедишься»²⁰⁷. 6 мая 1903 г. А.М. Безобразов стал статс-секретарём (о чем он просил ещё в записке 26 июля 1900 г.), а К.И. Вогак – генералом царской свиты. Оба эти назначения носили беспрецедентный характер. Одновременно Николай II решил реорганизовать управление Дальним Востоком, создав там наместничество по типу кавказского, существовавшего с 1845 г.²⁰⁸ Это являлось составной частью планов безобразовцев, давно говоривших о ведомственных разногласиях как одной из главных причин всех дальневосточных неурядиц. Наместник в представлении царя, был «поместный хозяин, радатель и исполнитель моей (царской) воли» на окраине империи²⁰⁹.

С.Ю. Витте продолжал борьбу за сохранение своих позиций. Но узнав об изменении намерений Николая II, он пошёл на серьёзные уступки, граничащие с капитуляцией. Он попытался договориться с А.М. Безобразовым так, что последний в начале мая 1903 г. даже открыто говорил о близости своих позиций и взглядов министра финансов. В.Н. Ламздорф, присутствовавший на всеподданнейшем докладе А.М. Безобразова 5 мая 1903 г., с удивлением узнал, а затем простодушно сообщил С.Ю. Витте, «что после продолжительного с ним (А.М. Безобразовым – И.Л.) совещания вчера вечером (т.е. 4 мая – И.Л.) Вы согласились на всё и чуть ли не вполне ему сочувствуете!»²¹⁰.

С.Ю. Витте предпринял также ряд самостоятельных действий. В начале мая 1903 г. в американских газетах появилось сообщение, что министр финансов якобы обещал американскому послу в Петербурге Р. Мак Кормику ввести в Маньчжурии принцип «открытых дверей». А.М. Безобразов немедленно донёс об этом Николаю II, С.Ю. Витте же всё отрицал. В.Н. Ламздорфу министр финансов заявил, что никогда не говорил такого иностранцам, не отрекаясь при этом от идеи²¹¹. А она хорошо вписывалась в контекст его борьбы с безобразовцами.

²⁰⁶ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т.1. Рассказы в стенографической записи. Ч.2. СПб., 2003. С.611.

²⁰⁷ Николай II – В.П. Мещерскому 1 мая 1903 г. // Oxford Slavonic Papers. Vol.10. 1962. P.136.

²⁰⁸ Подробнее об этом см. главу 10 «Дальневосточное наместничество (1903–1905 гг.)».

²⁰⁹ Царскую фразу А.М. Безобразов сообщил Е.И. Алексееву в письме 10 сентября 1903 г. (РГИА, Ф.1282. Оп.1. Д.761. Л.88).

²¹⁰ В.Н. Ламздорф – С.Ю. Витте 5 мая 1903 г. // РГИА, Ф.560. Оп. 28. Д.213. Л.134.

²¹¹ С.Ю. Витте – В.Н. Ламздорфу 15 мая [1903 г.] // ГАРФ. Ф.568. Оп.1. Д.381. Л.177–178.

Реванш безобразовцев состоялся на Особом совещании 7 мая 1903 г.²¹² А.М. Абаза, А.М. Безобразов и К.И. Вогака представили на его рассмотрение свои записки. Если новоявленный статс-секретарь писал в общем о недопустимости уступок японцам (это путь к войне), ратуя за твёрдость и усиление войск на окраине²¹³, то более конкретный А.М. Абаза выстроил такую цепочку: отказ от предприятия на р. Ялу отдаёт Корею японцам, это создаёт угрозу Порт-Артуру, Россия также потеряет Южную Маньчжурию, где все богатства окажутся в руках иностранцев, а в конечном итоге утратит свой престиж на Востоке. Раздувая японскую угрозу, А.М. Абазе трудно было объяснить, почему решительные действия на р. Ялу вдруг приведут к тому, что Россия и от Японии заслонится, и Южную Маньчжурию за собой укрепит, и престиж сохранит. Поэтому контр-адмиралу пришлось свести японскую опасность к якобы пустым демонстрациям силы. Он полагал, что от Токио «можно ожидать легкого шума и бряцания оружием, но не серьёзного действия, если мы будем настойчивы и твёрды». Риск того, что «безденежная» Япония развяжет войну против России, казался ему маловероятным²¹⁴. В поддержку мнения А.М. Абазы К.И. Вогак зачитал свою записку о значении договора 26 марта 1902 г. об эвакуации Маньчжурии. Генерал соглашался с тем, что война с Японией являлась нежелательной, но для её предотвращения он также рекомендовал прекратить политику уступок. Участники совещания (царь, С.Ю. Витте, В.Н. Ламздорф, В.К. Плеве, А.М. Безобразов, В.В. Сахаров, А.М. Абаза, без права голоса – К.И. Вогак), ознакомившись с записками, не изменили своих позиций, лишь Николай II обозначил более твёрдую поддержку «новому курсу». Этого оказалось достаточно, чтобы решения 26 марта были пересмотрены в угоду «концессионерам».

С.Ю. Витте опять делал ставку на деполитизацию концессии на р. Ялу, заявляя об отсутствии у него разногласий с А.М. Безобразовым (последний не без удовольствия также подчеркнул это)²¹⁵. Министр финансов пугал Ни-

²¹² Отчёт об Особом совещании 7 мая 1903 г. и его журнал, составленные А.М. Безобразовым // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.213. Л.150–158.

²¹³ Изложение записки А.М. Безобразова см.: Куропаткин А.Н. Пролог маньчжурской трагедии // Русско-японская война. Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Линевица. Л., 1925. С.16–18.

²¹⁴ Записка А.М. Абазы В.К. Плеве «Пункты, к которым желательно прийти на совещании» 26 марта 1903 г. // РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.759. Л.100–101; мнение А.М. Абазы к Особому совещанию 7 мая 1903 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.172. Л.17–20.

²¹⁵ Они сошлись на том, что корейская концессия на Ялу в полном порядке, что добиваться в Пекине аналогичной концессии несвоевременно; участие иностранцев в безобразовском предприятии нежелательно, а увеличивать казённые расходы на Дальнем Востоке невозможно (С.Ю. Витте – А.М. Безобразову 8 мая 1903 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.213. Л.145). Позднее на утверждения А.М. Безобразова о том, что с

колая II большим риском в осуществлении концессии, так как её политический характер не был секретом ни для Китая, ни для Японии. Как жест отчаяния можно расценить предложение С.Ю. Витте, чтобы царь взял всю ответственность на себя и личным решением отменил журнал Особого совещания 26 марта. Расчёт на нерешительность императора был ошибкой и лишь сильнее восстановил его против министра финансов. К тому же С.Ю. Витте не выглядел убедительным, не приведя в обоснование своей позиции никаких новых доводов. Дискуссия фактически свелась к незначительной полемике между ним и А.М. Безобразовым о степени риска, которая сопровождалась репликами Николая II в поддержку авантюриста²¹⁶. Кроме того, безобразовцы нагнетали давление, утверждая о растущей опасности русскому Дальнему Востоку. Это делало положение С.Ю. Витте внутренне противоречивым: ему приходилось напоминать об угрозе со стороны Японии и Китая, чтобы не дать возможности безобразовцам действовать, и одновременно убеждать в необходимости не проявлять активности на Дальнем Востоке – т.е. фактически капитулировать перед этой опасностью. Двойственность позиции не делала её убедительной.

На Особом совещании 7 мая прямо поддержать С.Ю. Витте осмелился только В.Н. Ламздорф. Впрочем, безобразовцы не относились к нему серьёзно, полагая, что дни его как министра сочтены и что заменить его должен А.П. Извольский²¹⁷. Военное ведомство представлял вместо отбывшего на Дальний Восток А.Н. Куропаткина В.В. Сахаров. Его речь ещё раз подчеркнула уязвимость и противоречивость взглядов С.Ю. Витте. Опасаясь войны с Японией и желая избежать её, В.В. Сахаров в то же время говорил о тяжёлом положении России на Дальнем Востоке и о необходимости укрепления её границ, в том числе и о стратегической важности бассейна р. Ялу²¹⁸. В.К. Плеве выступал в конце совещания. Сделав реверанс в сторону А.М. Безобразова (якобы положение дел стало ясно министру только после его докла-

министром финансов у него «никаких принципиальных разногласий» не имелось, С.Ю. Витте пометил: «неправда», неуклюже заметая следы своего неудачного соглашения (РГИА. Ф.1622. Оп.1. Д.703. Л.22). Министра финансов уличил также А.Н. Куропаткин. По мнению военного министра, его коллега на Особом совещании 7 мая 1903 г. «стал политиканствовать и низкопоклонничать, заявляя, “что по существу дела не состоит с Безобразовым в разногласии”. Всегда и всюду он твердил именно об этом разногласии и по существу, и по форме». Причину столь резкой смены поведения С.Ю. Витте А.Н. Куропаткин объяснял близостью А.М. Безобразова Николаю II (Куропаткин А.Н. Пролог маньчжурской трагедии // Русско-японская война. Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Линевича. Л., 1925. С.22.

²¹⁶ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.213. Л.153 об. – 154.

²¹⁷ К.И. Вогак – Е.И. Алексееву 21 мая 1903 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.179. Л.1–5.

²¹⁸ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.213. Л.154 об. – 155.

да), он поддежал идею недопущения иностранцев к лесной концессии и предложил то, что витало в воздухе с самого начала совещания, – пересмотреть журнал совещания 26 марта. Это и произошло.

Победа безобразовцев на совещании 7 мая не стала полной, они добились только разрешения активизировать деятельность своего предприятия на р. Ялу частным образом²¹⁹. Но в тех условиях даже такой шаг вызывал сильнейшее волнение общественного мнения в Японии, традиционно мощно давившего на правительство. С этим обстоятельством безобразовцы не считались.

С другой стороны, С.Ю. Витте уже не вполне адекватно оценивал ситуацию, продолжая думать, что его шансы одержать верх над безобразовцами по-прежнему велики. Поэтому он отверг предложение о компромиссе, поступившее к нему от И.И. Воронцова-Дашкова. Скорее всего, за инициативой графа стоял Николай II. Сам С.Ю. Витте в «Воспоминаниях» туманно заметил, что с конца 1902 г. влияние безобразовцев стало расти и «Его величеству было благоугодно стараться склонить меня если [не к] противоположному [мнению], то по крайней мере к тому, чтобы мои возражения не были столь решительны, а часто и резки» (несмотря на то, что он «продолжал настаивать на своем мнении»). В тот момент С.Ю. Витте ценой полной капитуляции на Дальнем Востоке, возможно, имел шанс сохранить за собой пост министра финансов²²⁰. Письмо И.И. Воронцова-Дашкова было отправлено С.Ю. Витте сразу после Особого совещания 7 мая, в нем граф изложил целую программу действий, которую можно свести к трем пунктам: необходимость усилить защиту Порт-Артура и КВЖД; заключить соглашение с Германией;²²¹ прекратить состояние, когда на Дальнем Востоке существуют две политики – «цар-

²¹⁹ Подробнее об Особом совещании 7 мая 1903 г. см.: Симанский П.Н. События на Дальнем Востоке, предшествовавшие русско-японской войне (1891–1903 гг.). Часть III. Последний год перед войной. СПб., 1910. С.90–102; Пролог... С.283–287.

²²⁰ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т.1. Рассказы в стенографической записи. Ч.2. СПб., 2003. С.611. С.Ю. Витте не указал точного времени этих «склонений», но утверждал, что в конце 1902 г., после его поездки на Дальний Восток, когда А.М. Безобразов ещё только входил в фавор, царь «не был склонен особенно много говорить со мной о моих впечатлениях на Дальнем Востоке». Если предположить, что Николаю II вряд ли имело смысл вести такие переговоры в момент, когда отставка С.Ю. Витте была уже предreshена, то получается, что наиболее вероятным временем является конец весны – начало лета 1903 г.

²²¹ С.Ю. Витте был давним сторонником континентального союза. Аналогичную позицию занимал А.М. Безобразов, который и в конце 1903 г. в очередной раз выступил с предложением русско-германского альянса как основы антианглийского блока (приложение к отчету А.М. Безобразова о поездке на Дальний Восток 8 ноября 1903 г. // РГИА. Ф.892. Оп.3. Д.126. Л.24–27).

ская официальная и царская же неофициальная»²²². Нетрудно заметить, что И.И. Воронцов-Дашков ухитрился обойти многие острые и спорные вопросы, надеясь найти с С.Ю. Витте согласие по первым двум пунктам и заставить отступить в третьем.

Ответ С.Ю. Витте, вероятно, удивил графа: это была речь победителя. Сославшись на мнение А.Н. Куропаткина, министр финансов заявил, что у России достаточно сил для защиты собственных дальневосточных рубежей. На предложение соглашения с Германией он вообще не обратил внимания, а главным внешнеполитическим вопросом для Петербурга определил выбор между «следует ли лезть ещё вперед или наконец нужно дать России отдых». И добавил: «Ещё проще – нам нужно бросить мысль о захвате Кореи. Всё тут»²²³. Этим С.Ю. Витте ответил и на третий пункт воронцовского письма: прекращение двойственности дальневосточной политики должно состоять в отказе от безобразовского курса. Такой ответ не оставлял шансов на примирение и ставил вопрос ребром: либо министр финансов, либо безобразовцы.

Очевидно, что Николай II, несмотря на то, что явно встал на сторону безобразовцев, тем не менее, испытывал колебания из-за большого количества протестов против «нового курса». Он прибёг к традиционному для себя способу: вынес основные вопросы на ещё одно совещание, уже в Порт-Артуре, с участием других чиновников. По-видимому, царь желал, чтобы А.Н. Куропаткин и Е.И. Алексеев обсудили изменения в итогах совещания 26 марта. Для А.Н. Куропаткина явилась сюрпризом твёрдая решимость царя исполнить договор об эвакуации Маньчжурии (военный министр выступал против, настаивая на присоединении к России её северной части), а также изолировать Северный Китай от всякого иностранного влияния²²⁴. Похоже, что для императора это казалось неким компромиссом с позицией В.Н. Ламздорфа – С.Ю. Витте.

Безобразовцы, кажется, не были уверены в том, что Е.И. Алексеев всецело на их стороне. Поэтому для защиты «нового курса» на новом совещании в Порт-Артур отправился сам А.М. Безобразов, а военному министру предписали задержаться в Японии до его прибытия. Попутно новоявленному статс-секретарю предстояло разрешить конфликт в руководстве лесопромышленного товарищества. Там назрела ссора между А.С. Мадритовым и И.П. Ба-

²²² РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.276. Л.80. Дата письма установлена Б.А. Романовым (Романов Б.А. Витте и концессия на р. Ялу. (Документальный комментарий к «Воспоминаниям» гр. С.Ю. Витте) // Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову. Пг., 1922. С.439, примеч.).

²²³ РГИА. Ф.919. Оп.2. Д.1526. Л.6.

²²⁴ Японские дневники А.Н. Куропаткина // Российский архив. Т.VI. М., 1995. С.396–397.

лашёвым. Сам А.М. Безобразов также имел немало претензий к действиям подполковника, особенно за его склонность к силовым акциям и тот шум, который сопровождал их. Поэтому он решил удалить излишне агрессивного офицера²²⁵.

9.7. Порт-артурские совещания 18–28 июня и Особое совещание 1 августа 1903 г.: конец «триумвирата»

Порт-артурские совещания проходили 18–28 июня 1903 г.²²⁶ В них участвовали А.Н. Куропаткин, Е.И. Алексеев, А.М. Безобразов, посланник России в Корею А.И. Павлов, и Китае – П.М. Лессар, роль делопроизводителя исполнял К.И. Вогак²²⁷. Отдельно и в другом составе состоялись заседания по экономическим проблемам. Дипломаты выступали только по специальным вопросам, поэтому основная полемика в ходе десяти заседаний развернулась между А.М. Безобразовым, с одной стороны, и А.Н. Куропаткиным и Е.И. Алексеевым, с другой.

Участники сразу единогласно констатировали невозможность исполнить волю Николая II – без нарушения договора 26 марта 1902 г. разделить маньчжурский и корейский вопросы²²⁸. Но на этом их единодушие окончилось. Присутствовавшие понимали, что, несмотря на нежелание, необходимо открыть некоторые порты и города Маньчжурии для внешней торговли, это было особенно важно для того, чтобы получить расположение США и стремиться изолировать Японию²²⁹. Большинство участников совещания не приняло предложения препятствовать коммерческой деятельности иностранцев в Маньчжурии, за что ратовал Е.И. Алексеев. А.Н. Куропаткин ещё раз попробовал настоять на разделе Маньчжурию, почему-то усматривая в этом средство решения всех проблем для России. Но и он не получил поддержки. Для укрепления же позиций предполагалось прежде всего усиливать русские войска на Дальнем Востоке.

В связи с Кореей Е.И. Алексеев полагал, что России невыгодно занимать королевство полностью или его часть, но следует предпринять всё возмож-

²²⁵ Торгашев П.И. Авантюры на Дальнем Востоке. Из-за чего мы воевали с Японией? М., 1907. С.222–223.

²²⁶ Заключение порт-артурских совещаний 18–28 июня 1903 г. // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.213. Л.196–210; Симанский П.Н. Указ. соч. Часть III. С.115–121.

²²⁷ В совещании не участвовал Д.Д. Покотилов, который был против всяких дополнительных условий эвакуации русских войск из Маньчжурии. Он составил об этом 20 июня 1903 г. специальную записку для А.М. Безобразова (её копия – ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.107. Л.283–289). Но, кажется, никакого действия она не возымела.

²²⁸ Дневник А.Н. Куропаткина (копия). Запись 18 июня 1903 г. // РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д.5435. Л.254–255.

²²⁹ Симанский П.Н. Указ. соч. Часть III. С.116.